

Цзинь Жуй лежал на кровати, играя с телефоном, и, услышав, как открывается дверь, даже не поднял головы.

Хэ Дачжуан подошел к кровати, и, как только он оказался рядом, Цзинь Жуй повернул к нему экран телефона:

— Снимок получился неплохим.

Хэ Дачжуан взглянул и увидел фотографию Ся Юйхуэя, сделанную в профиль. Он выглядел спокойным и задумчивым.

Хэ Дачжуан опустил глаза и промолчал.

Цзинь Жуй улыбнулся, коснулся экрана и нажал кнопку удаления.

Хэ Дачжуан смотрел на экран, где появились кнопки «да» и «нет». Его глаза мелькнули, и он протянул палец, нажав на «да».

Фотография была удалена.

Цзинь Жуй удовлетворенно положил телефон на стол и кивнул в сторону Хэ Дачжуана.

Тот опустил глаза и медленно снял с себя одежду, встал на колени на кровати и приблизился к Цзинь Жую.

Цзинь Жуй протянул руку и коснулся его лица:

— Почему ты никак не научишься слушаться?

Хэ Дачжуан опустил глаза, не отвечая.

Цзинь Жуй продолжал гладить его лицо и мягко спросил:

— Так не хочешь оставаться со мной?

Хэ Дачжуан все еще молчал.

Цзинь Жуй вздохнул, крепко взял его за подбородок и поцеловал.

Хэ Дачжуан, следуя требованиям Цзинь Жую, покорно подчинялся, надеясь, что тот будет потише, чтобы никто не услышал.

Однако его мольбы, похоже, остались без внимания.

Хотя Цзинь Жуй не шумел, когда занимался им, Хэ Дачжуан чувствовал, что это было настоящим наказанием.

Он ощущал себя то в раю, то в аду, постоянно переходя из одного состояния в другое.

Он стискивал зубы, чтобы не издавать звуков.

Но Цзинь Жуй намеренно дразнил его, заставляя с трудом сдерживать крики.

Цзинь Жуй заставил его запрокинуть голову, а его спина выгнулась в соблазнительной дуге.

Он прикусил его ухо и спросил:

— Еще хочешь убежать?

Хэ Дачжуан, тяжело дыша, покрасневшими глазами покачал головой:

— Нет.

— Еще хочешь убежать? — Цзинь Жуй повторил вопрос, усиливая давление.

— Нет, — с легкой дрожью в голосе.

— Еще хочешь убежать?

— Нет.

Цзинь Жуй повторял вопрос снова и снова, продолжая мучить его.

Даже когда Хэ Дачжуан потерял сознание, он все еще бормотал:

— Нет...

Цзинь Жуй лег рядом с ним, обнял и мягко погладил его лицо:

— Славный мальчик.

Вечер Хэ Дачжуан провел в постели.

Цзинь Жуй сказал его родителям, что он выпил за обедом, у него разболелась голова, и он наконец уснул, поэтому лучше его не беспокоить.

Он также попросил маму Хэ приготовить для него кашу.

Бабушка Хэ удивилась, зачем Хэ Дачжуану каша.

Цзинь Жуй объяснил:

— Ему нездоровится, и легкая пища будет лучше.

Бабушка Хэ согласилась и вызвалась сама сварить кашу.

Мама Хэ занялась приготовлением ужина.

Папа Хэ выпил за обедом немало, но не до такой степени, чтобы опьянеть, и снова сел с Цзинь Жуйем на диван, чтобы поговорить.

Ужин был проще, чем обед, но все равно обильным.

После еды все четверо снова сели на диван и заговорили.

Время незаметно подошло к девяти, но Цзинь Жуй не собирался уходить.

Папа Хэ взглянул на часы и сказал:

— Жуй, уже поздно. Может, останешься переночевать?

На самом деле, папа Хэ просто проявил вежливость, но, к его удивлению, Цзинь Жуй с улыбкой согласился:

— Хорошо, крестный, извините за беспокойство.

Папа Хэ улыбнулся:

— Какое там беспокойство? Не надо так формальничать.

Цзинь Жуй лишь улыбнулся в ответ.

Папа Хэ сказал маме Хэ:

— Дорогая, приготовь, пожалуйста, гостевую комнату.

Однако Цзинь Жуй быстро возразил:

— Нет-нет, крестный, крестная, не беспокойтесь. Я могу спать с Дачжуаном в одной кровати. К тому же, ему плохо, я могу позаботиться о нем.

Папа Хэ сразу же возразил:

— Как это можно? Мы не можем тебя утруждать.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Почему нет? Когда Дачжуан болеет, я всегда за ним ухаживаю. Крестный, не надо стесняться. Заботиться о нем — моя обязанность.

Если бы папа Хэ мог читать мысли, он бы уже бежал на кухню за ножом.

Но он не мог, и потому просто счел это неуместным:

— Мы не можем позволить тебе это делать. Я сам позабочусь о нем.

Цзинь Жуй настойчиво продолжал:

— Крестный, не надо так беспокоиться. Какие у нас с Дачжуаном отношения? Я с радостью позабочусь о нем.

Папа Хэ был ошарашен его словами. Если он хочет, то что тут можно сделать?

Цзинь Жуй продолжал настаивать, и папа Хэ, наконец, сдался:

— Вам двоим не будет тесно? Одеяло теплое? Хватит? Пусть крестная принесет еще одно.

— Нет-нет, нам хватит одного одеяла. Вместе будет теплее! Кровать не маленькая, мы уже несколько раз спали вместе, места хватает.

Папа Хэ продолжал спрашивать:

— А он не пинается во сне?

— Нет, крестный, не беспокойтесь, я не пострадаю, — с улыбкой ответил Цзинь Жуй.

Папа Хэ наконец успокоился:

— Ну ладно.

Мама Хэ принесла новый комплект пижамы и сказала:

— Жуй, это новая пижама, которую я недавно купила твоему крестному. Он еще не носил. Попробуй, может, подойдет? Дизайн не очень, не обессудь.

Цзинь Жуй сразу же взял пижаму:

— Как я могу обижаться? Я взял новую одежду крестного, он не рассердится?

Папа Хэ с улыбкой покачал головой:

— Разве я такой мелочный?

Цзинь Жуй рассмеялся:

— Конечно нет, я просто шучу.

Папа Хэ улыбнулся:

— Иди, помойся и ложись спать. Уже поздно.

Цзинь Жуй кивнул, взял пижаму и направился в ванную.

Папа Хэ, когда тот вышел, сказал маме Хэ:

— Проверь, как там Дачжуан.

Мама Хэ кивнула и пошла в комнату сына.

Она увидела, что он все еще спит, и проверила его лоб — температуры не было.

Она тихо позвала:

— Дачжуан? Дачжуан?

Тот недовольно отвернулся.

Мама Хэ снова позвала:

— Дачжуан, что с тобой? Скажи маме.

Хэ Дачжуан, услышав слово «мама», открыл глаза.

Он смотрел на нее несколько секунд, прежде чем осознал, и его тело под одеялом напряглось.

— Мам, зачем вы вошли?

Мама Хэ погладила его по голове:

— Жуй сказал, что тебе плохо. Что случилось?

Хэ Дачжуан покачал головой:

— Все в порядке, просто отдыхаю. Не беспокойтесь.

Мама Хэ с сомнением посмотрела на него:

— Ты уверен?

— Да, мам, все хорошо.

Мама Хэ немного успокоилась и сказала:

— Ты голоден? Я приготовила тебе кашу.

Хэ Дачжуан покачал головой. Даже если бы он хотел есть, он не смог бы встать.

К счастью, мама Хэ не включила свет, и тусклый свет лампы создавал полумрак, иначе она могла бы что-то заметить.

Мама Хэ, видя, что он действительно плохо себя чувствует, погладила его по голове и сказала:

— Тогда я пойду. Ты отдыхай.

Хэ Дачжуан кивнул и, когда она вышла, вздохнул с облегчением.

Он посмотрел на потолок, закрыл глаза и снова уснул. Он был слишком утомлен.

Мама Хэ, выйдя из комнаты, нахмурилась.

Ей показалось, что губы Хэ Дачжуана стали более опухшими.

Неужели она ошиблась?

Цзинь Жуй, выйдя из ванной, увидел, что трое все еще сидят на диване, и с улыбкой сказал:

— Бабушка, крестный, крестная, я пойду спать. Вы тоже ложитесь пораньше. Спокойной ночи.

Они попрощались, и Цзинь Жуй вошел в комнату, закрыв за собой дверь.

Он медленно подошел к кровати, несколько секунд смотрел на лицо Хэ Дачжуана, затем лег рядом с ним.

Хэ Дачжуан, почувствовав, что кто-то лег рядом, сонно подвинулся, освобождая место.

Затем, словно что-то вспомнив, он резко открыл глаза и обернулся.

Цзинь Жуй улыбался ему:

— Проснулся?

Хэ Дачжуан застыл и спросил:

— Почему ты здесь?

Цзинь Жуй погладил его по лицу:

— Спать.

Хэ Дачжуан был поражен его наглостью, но промолчал.

Он хотел спросить, почему тот не уходит, но понял, что это бессмысленно.

<http://bllate.org/book/16150/1446825>